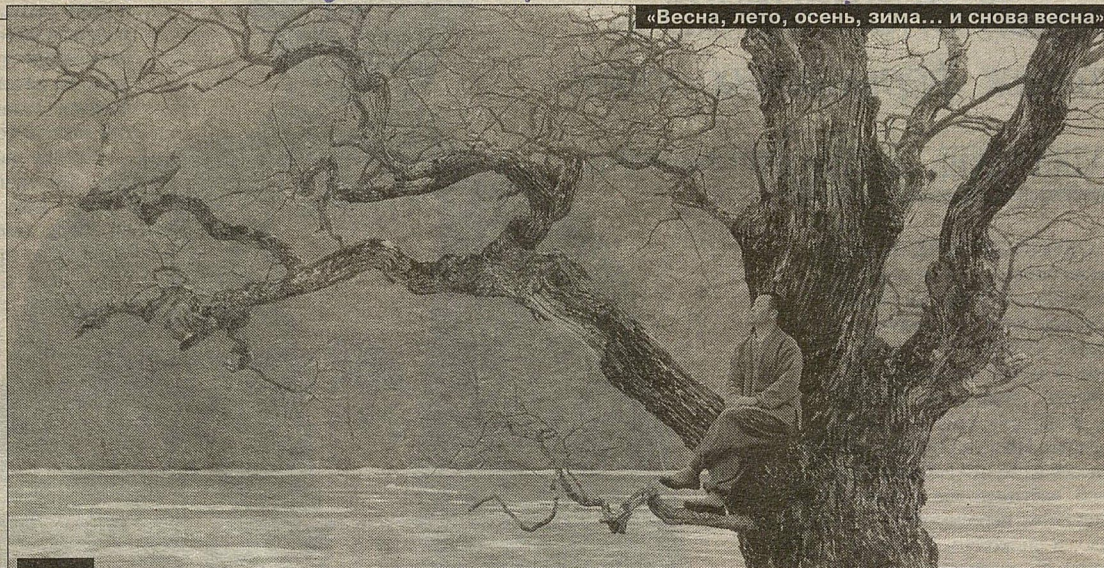

Партизан кино

На российских экранах — сразу две премьеры корейского экстремала Ким Ки-дука

Ким Ки-дук — не только один из самых одиозных, но и «скоростных» режиссеров, снимающий по два хита за один сезон. Умудряющийся представлять разные картины на крупнейшие конкурирующие фестивали мира. Фестивали не обижаются, ведь и Локарно, и Карловы Вары, и Берлин успевают заполучить «эксклюзивного» Ким Ки-дука...

Вовсе не странно, что зимняя московская спячка, окутанная алко-гольными парами бесконечных празднеств, прерывается краткосрочным десантом картин скандального корейского художника. В российском прокате — не удивляйтесь — сразу две премьеры одного режиссера. Ким Ки-дук по прозвищу Крокодил (так назывался его первый фильм) разбудит лучше любого будильника, да так, что потом надолго спать расхочется.

Поселение трупов, торговля утопленниками, садомазохистский секс, выпягивание внутренностей рыболовным крючком. Все эти оплеухи пуританскому зрителю в фильмах корейца раздражают одних, бесят других, третьих зовут к рефлексиям. Он эстетизирует, но вовсе не смакует насилие, как думают многие. Просто он лишает распространяющуюся по земле мерзость кинематографического глянца. Напротив, разжигает хоррор, доводя его до сюрреалистической сущности, чтоб вызвать негодование, оторопь, неприязнь. Движет им, видимо, не только желание создать факт искусства, но попытка называть вещи, замалчиваемые лицемерным обществом, лживыми СМИ, своими именами.

«Береговая охрана» — можно сказать, самый «русский» из фильмов ориентального маргинала. Во всяком случае, никто из наших режиссеров не снял столь страстной и злободневной картины. Ретивые солдаты береговой охраны несут службу вдоль колючей проволоки, разделившей пляж на зону мира и войны. В каждом из забредших сюда туристов или любителей острых ощущений им видится шпион. И если враг не успевает сдаться, его уничтожают. За что получают дополнительный отпуск домой.

Этот фильм — о том, как радиация войны проникает в мозг людей. Сюжет не нов. Однако, интерпретированный арт-кино, доведен до своего логического безумия. По Ким Ки-дуку война — безнадежное тотальное клиническое умопомешательство. Запредельные психологические нагрузки меняют линии судеб всех вовлеченных в эту опасную для жизни зону. Где бы то ни было: в Корее, Вьетнаме, Чечне.

Становятся еще более очевидными поведенческие мотивы, нет, страшнее — спонтанная немотивированность преступлений, совершаемых домашними пареньками,

превращенными войной в «других». В фильме «Адрес неизвестен» Ким Ки-дук демонстрировал искусственность, разрушительную аморальность внедрения американской базы, инородного тела в чужую среду. «Береговая охрана» — концентрация войны среди своих — на узкой полоске смерти, огражденной колючей проволокой, под присмотром натасканных на убийство военных.

Война вторгается в мир, измывает над ним, насилует его. Колючей проволокой уродует безмятежность пляжа, так влекущего влюбленных. Один из них будет жестоко расстрелян за проход в «запретную зону». Буквально разорван гранатометом во время близости с невестой. Она сойдет с ума, точно так же как и сам убийца, награжденный за смерть сверстника отпуском. Пляжная жизнь превратится в кровавый бессмысленный хаос. Но кто сказал, что война и дети ее не безумны?

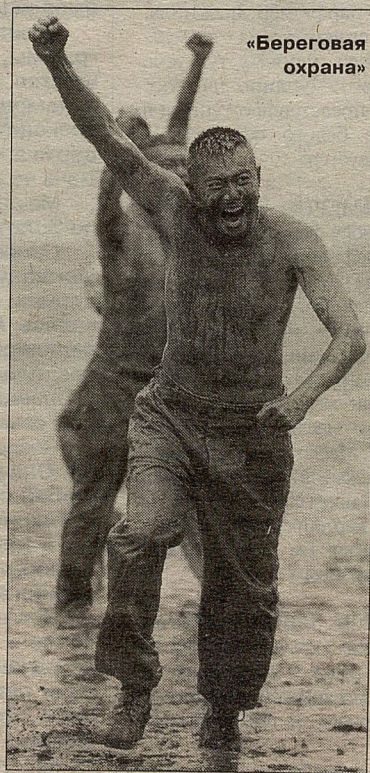
Из фильма в фильм Ким Ки-дук исследует природу насилия. Его философия. Чувственность. Ведь даже любовь рождается в муках. Мир тотально погружен в разнообразные системы насилия, крайняя из которых — война. На берегу военные играют в тайский волейбол через сетку. Сетка разделяет нарисованную на земле карту. Эта линия разрыва в точности повторяет знаменитую 38-ю параллель, разрезавшую Корею по-живому. Место «раны» на-

спех прошито металлической сеткой границы, вдоль которой день и ночь бредет береговая охрана...

Увидев первые кадры фильма «Весна, лето, осень, зима... и снова весна», вспоминаешь, что Ким Ки-дук не только режиссер, но и живописец. Озеро, плывущее в тумане, рифмуется с его же знаменитым «Островом», некогда заставившим трепетать избалованный экспериментами Венецианский фестиваль. Снова, как в первых картинах режиссера, каждый кадр нежно прописывается, укутывается туманом... И все же, в отличие от предыдущих работ, эта кинопритча — самая светлая картина режиссера. В центре озера — миниатюрная расписная буддистская пагода. Здесь обитают в полнейшей гармонии с природой монах-отшельник и его маленький воспитанник. Собственно, это и есть роман воспитания. Только в ориентальной транскрипции. Когда ученику позволено пройти собственный путь ошибок и прозрения. И пока вся дорога от весны — взросления, через лето — трехпадения до осени — наказания и зимы — спасения не будет им пройдена и чаша страданий не испита, учитель-монах не сможет считать свой земной долг исполненным.

Бесконечная игра символов, невероятная цветовая палитра, пласты философских аллюзий роднят этот фильм с хитом предыдущего сезона — «Куклами» Такеши Китано. Но называющий себя «партизаном» кино, взрывающий каноны и основы Ким Ки-дук полностью полагается на интуицию, не оглядываясь на мейнстрим.

Впервые режиссер вошел в кадр, сыграв главного героя на склоне лет. В финале картины он с привязанным к торсу тяжеленным камнем, сбивая в кровь ноги, с сизифовым упорством ползет на неприступный склон, искупая вольные и невольные грехи. Похоже, философия буддизма и впрямь по природе родственна мировоззрению Ким Ки-дука, ощущающего себя в профессии подобно монаху бодхисаттве, дающему обет не вступать в нирвану до освобождения не только себя, но — других. Бодхисаттва-лодочник спасает души по одной. И пока герой этого фантастического по красоте корейского фильма вырезает на полу пагоды разноцветные молитвы-сутры, я думаю о том, что лодочник — это сам Ким Ки-дук, занятый бесконечным «написанием» на экране предельно откровенных, сокровенных текстов-высказываний о современном мире и его разных временах года: «Весне, лете, осени, зиме... и снова весне...».

«Береговая охрана»